

Норива Дьябло, Император демонов, сидел в своём кабинете, окружённый многочисленными бумагами, которые он внимательно изучал и расписывал для исполнения. Неподалёку от него, за соседним столом, расположилась его вторая жена и секретарь Ариела Дьябло. Она также просматривала документы, чтобы согласовать их и кратко изложить суть Нориве перед тем, как он ставил подпись.

— Как обстоят дела среди фракции Аристократов? — спросил Норива у Ариелы, поскольку она отвечала за получение информации от шпионской сети Империи.

— Передача власти в семье и доме Баал состоялась. Вместе с ней над фракцией пока что взял контроль Магдаран Баал, но, к сожалению, личного авторитета он не имеет среди старших членов фракции. Из-за этого многие не признают его лидерства, считая марионеткой Малгоса для контроля над фракцией даже став членом Совета Короля демонов.

— Малгос слегка переборщил, — задумчиво произнёс Норива. — Да и в принципе слишком много власти у него в руках. Малгос был сильной опорой для меня благодаря своему влиянию. Многие дворяне поддерживают меня именно из-за него, но, если я потеряю его поддержку, положение дел примет опасный оборот.

Малгос обладал сильным политическим и экономическим положением практически никто не мог оспорить его решения открыто. Став членом Совета Короля демонов, он стал ещё влиятельнее. Это было на пользу и Нориве, ведь он сам способствовал этому, чтобы укрепить собственную власть. Вот только таким образом он не мог отказывать Малгосу ни в одной просьбе.

— Будь у нас выбор, нам бы не пришлось предоставлять ему столько власти, — сказала Ариела, понимая беспокойство Норивы. Имей они другого кандидата или вариант, они бы выбрали его, но Малгос оказался наиболее выгодным и быстрым способом протолкнуть многие решения Императора на совете фракций.

— Как обстоят дела во фракции Чистой Крови?

— Они продолжают оказывать давление на вашу оппозицию. Махинации продолжаются, но наши шпионы выяснили о некоторых тайных лабораториях, в которых содержат рабов разных рас для проведения весьма необычных экспериментов.

— Будет ли конкретика по этому делу?

— С этим связан дом Набериуса. Похоже, они пытаются создать способ усиления демонов, чтобы те оказались достаточно сильны в прямом конфликте с нами.

— Усиление демонов? — переспросил Норива, приподняв бровь. Подобные методы не были новыми: некоторые дома продавали особые эликсиры или стимуляторы, увеличивающие физическую или магическую силу демона. Поэтому странно было слышать о чём-то принципиально новом в этой области.

— Точной информации нет, но вряд ли это что-то простое. Возможно, это может стать угрозой. Может, отправить Тени Императора или нанять Орден Кровавой Руки? — спросила Ариела.

— Было бы неплохо узнать, что задумал Набериус или, скорее, Астарот. Найми Орден Кровавой Руки. Пусть о нашей причастности не узнают, и мы сохраним свои силы для решающего

момента, пока Астарот тратит их, пытаюсь доказать свою правоту.

Орден Кровавой Руки являлся тайной элитной организацией ассасинов-демонов, предлагавшей услуги различного рода от похищений и убийств до разбоев и многого другого за соответствующую плату. Цены на услуги Ордена были крайне высоки, и не каждый аристократ мог себе их позволить. В основном пользоваться их услугами могли Маркизы, Герцоги и выше. Конечно же у них существовали ограничения по заказам, например, запрет на убийство членов семей Высших Герцогов и Королевской семьи, поскольку Орден понимал, что влияние этих сил достаточно велико, чтобы уничтожить его за один день.

Конечно, помимо Ордена Кровавой Руки существовали и другие организации при дворянских семьях, но их обычно привлекали для обычных конфликтов. Для более серьёзных задач нанимали именно Орден кровавой руки, от чего узнать заказчика было сложнее, поскольку его услугами пользовались многие. Использовать же собственные силы означало риск быть раскрытым.

— Стоит ли отправить Тени Императора на уничтожение группировок Астарота на территории дома Ситри?

— Ты имеешь в виду тех, кто планирует устроить хаос для подрыва их деятельности и стабильности? Или тех, кто похищает технологические разработки из их академий? Или тех, кто замышляет покушение на дочь Ситри? — уточнил Норива. Они следили за махинациями Астарота и знали о многих его действиях, но не спешили вмешиваться. Было необходимо, чтобы враг больше вложил в свой план, прежде чем его подорвать на финальном этапе и тогда потери противника окажутся значительно выше. Кроме того, это позволит поднять репутацию Императора и очернить врага в глазах других аристократов.

— Всех.

— Насколько далеко они продвинулись?

— Похоже, они близки к цели. Скоро у Ситри состоится праздник в честь выпуска из Академии Тескорис и других учебных заведений, и именно во время него они планируют устроить хаос в нескольких городах, а затем спровоцировать нашествие монстров. Это отвлечёт внимание Высшего Герцога Ситри от проблем в других регионах Империи и заставит его сосредоточиться на собственной территории.

— Значит, можно вмешаться. Отправь Тени Императора так, чтобы всё выглядело естественно и об этом узнал Валтарис. Тогда он окажется у меня в долгу и окажет ещё большую поддержку в борьбе с Астаротом.

— Будет исполнено. А что насчёт фракции Торговцев? — уточнила Ариела.

— С ними мы ничего не можем поделать. Малгос контролирует эту фракцию через своих пешек.

— Просто эта фракция оказывает слишком большое влияние на нашу экономику. Многие влиятельные торговцы низкого сословия и даже демоны без рода и племени числятся в ней.

— А также влиятельные дворяне не ниже рангом Маркиза и Герцога.

— Эта фракция вызывает беспокойство у дворянского сообщества, поскольку обычные демоны могут получить определённую власть в политике Империи.

— Можно игнорировать эти жалобы.

— Но мы могли бы поднять репутацию...

— С дворянами сложно вести дела, когда ты играешь под их дудку. Пока существует раздражитель, они будут отвлекаться на него, а не на другие проблемы, — объяснил Норива спокойным тоном. Он давно научился принимать взвешенные решения в политике и не идти на поводу у различных групп ради мимолётного одобрения. Нужно заручаться поддержкой на долгие перспективы.

Во время разговора между Норивой и Ариелой в кабинет внезапно вошёл мужчина в чёрном одеянии с капюшоном и маской, скрывающей лицо. Это был член Теней Императора.

— Господин Император, к вам пришла посетительница.

— Кто?

— Лилитара Лилит.

— Понял, — кивнул Норива.

Сразу после этих слов Ариела встала позади Норивы, как и полагается секретарю и помощнице. Спустя несколько секунд в комнате возник магический круг, создавший лёгкий поток воздуха, после чего появилась прекрасная и соблазнительная женщина с длинными золотистыми волосами и красными закрученными назад рогами на макушке. Её жёлтые глаза с острыми зрачками внимательно окинули присутствующих. Одета она была в фиолетовое платье с бусами, подчёркивающими объёмную грудь.

— Приветствую ваше величество и его Императрицу, — сказала Лилитара, опустившись на колени в знак уважения перед правителем всех демонов.

— Не будем терять время на формальности, Лилитара. У тебя новая информация? — спросил Норива, переходя сразу к делу.

— Именно.

— Тогда поведай мне свои тайны и знания, — произнёс Норива серьёзным видом.

— Это касается Астарота и людей.

— Людей? Помню, в последнем докладе упоминалось, что твой информатор узнал о возможном союзе человеческих государств против других рас.

— Верно, но эта информация полностью устарела. Люди буквально несколько недель назад провели собрание королей и императоров от имени верховного патриарха церкви Бога-творца. На нём присутствовал сам архангел Михаил, выступавший от имени Бога-творца. Благодаря этому люди начали процесс создания первой в истории «Империи людей».

Её слова повисли в воздухе, и в комнате установилась тягучая тишина.

Лишь спустя пять минут Норива провёл ладонью по переносице, показывая легкое раздражение.

— Мне надо выпить, — произнёс он, чувствуя смещение тревоги и усталости внутри. Он редко прибегал к алкоголю, но сейчас нуждался в возможности собрать мысли.

— Вам крепкое или лёгкое, Император? — спросила Ариела.

— Давай лёгкое, — махнул рукой Норива, затем перевёл взгляд на Лилитару. — Эта информация достоверна? Каковы шансы ошибки?

— Равны нулю, мой Император. Мой информатор узнал об этом из первых рук.

— Источник надёжен?

— Абсолютно. Между нами, заключён контракт, исключающий возможность лжи.

— Эх... как же не вовремя всё это, — устало произнёс Норива. Политическая борьба внутри Империи только набирала обороты, и серьёзных внешних конфликтов в планах не предусматривалось. Но объединение людей меняло почти все расчёты. Конечно, подобные попытки предпринимались и раньше, вспоминается Священная Римская Империя, которая едва не объединила людей насильственным захватом, но в итоге распалась, оставив лишь тень былого величия в лице Королевства Рим. Многие пытались и каждый раз терпели неудачу.

Но сейчас всё меняла одна деталь: присутствие архангела Михаила. Это означало прямое вмешательство Бога-творца. Когда в дела вмешиваются боги, события принимают совсем иной оборот. Пусть на богов и наложены определённые ограничения, Бог-творец считается одним из могущественнейших из-за миллионов людей поклоняются ему, а легенды о силе его ангелов достаточно убедительны, чтобы воспринимать угрозу всерьёз. Единственное, что способно объединить людей их вера в Бога-творца.

— Что будете делать, мой Император? — спросила Ариела, подавая чашу с лёгким вином.

— Придётся созвать собрание Королей рас, — уверенно заявил Норива и взял чашу.

— Последний раз такое собрание проводилось в конце четвёртой войны рас, — заметила Ариела, прекрасно понимая серьёзность этого решения.

Созвать правителей других рас задача не из простых. Это требует времени, ресурсов, гарантий неприкосновенности и может занять от пяти до десяти лет лишь на подготовку. И даже тогда нет уверенности, что короли откликнутся на призыв.

— Верно. Но выбора у нас мало. Если люди всерьёз начнут объединяться под влиянием архангела Михаила, а значит, и Бога-творца, то мы столкнёмся с угрозой самого существования. Ни для кого не секрет, что Бог-творец не терпит иных рас, кроме своих творений. Очевидно, нас захотят уничтожить и возможно, не только силами людей, но и ангелов. Согласно преданиям, ангелы крайне опасны для демонов их природа направлена на истребление тьмы и зла.

— Мой Император, вынуждена согласиться с вашим решением. Даже с Архидемонами в одиночку нам не одолеть такую угрозу. Стоит заключить союз с бывшими врагами ради спасения всех, кто не человек, — добавила Лилитара.

— Ты можешь подготовить доказательства?

— Конечно. Вы вольны использовать собственных шпионов они подтвердят, что люди

замышляют нечто грандиозное.

— Лилитара, сколько времени уйдёт у людей на объединение?

— По словам информатора от 30 до 50 лет. Им придётся преобразовать систему управления каждой страны, создать единую структуру. Можно ускорить процесс, но тогда не избежать хаоса и массовых жертв. Поэтому они будут действовать постепенно, объединяя народы под единым знаменем.

— Хм... Для людей это долгий срок, но не для демонов и прочих рас. Если процесс уже запущен, нам тоже нужно начинать подготовку. А это будет чрезвычайно сложно.

— В истории случались союзы нескольких рас, но редко больше двух, — добавила Ариела.

— Нужно обсудить это с советниками. Но собрание Королей рас придётся провести.

— Я всё органи...

— Нет. Этим займусь лично, — прервал Норива.

— Но вы обязаны выполнять иные задачи.

— Да. И именно поэтому тебе поручаю управление внутренними делами, пока я буду занят внешними проблемами.

— Как вам будет угодно, — подчинилась Ариела, понимая тщетность споров, когда решение уже принято её мужем и Императором.

— Мой Император, помимо этого у меня есть информация об Астароте.

— Что-то важное?

— Моё расследование показало, что эксперименты дома Набериуса по приказу Астарота включают странную работу с монстрами. Их не только разводят, но и скрещивают с представителями иных рас, создавая мутировавшие, более опасные виды.

— Мне это уже известно.

— Верно. Но, как выяснилось, это лишь подготовительный этап для другого эксперимента.

— Какого именно?

— Конкретики у меня нет, но, судя по всему, он тесно связан с самим Нергалусом Астаротом, но, к сожалению, доступ к точной информации строго ограничен. Однако я обнаружила место, где можно найти ответы, одна из главных лабораторий дома Набериуса, где проводятся ключевые эксперименты и хранятся все планы.

— Где она расположена?

— Глубоко в горах, в труднодоступном месте. Точное положение определить сложно, но существует три портала, ведущих туда. Расположение одного из них мне удалось выяснить.

— Где?

— В деревне Ланхурия, в северном регионе. На первый взгляд это обычная глухомань, но все жители являются профессиональными убийцами дома Набериуса, охраняющими портал. Через него доставляют подопытных для новых экспериментов.

Лилитара протянула свиток с картой, на которой чётко обозначалось местоположение деревни.

— Это всё?

— Да.

— Тебя пока не раскрыли?

— Астарот, скорее всего, питает ко мне подозрения. Я ведь уже предала их наследника. Да и, похоже, старый Высший герцог относится ко мне с предубеждением.

— Понятно. Сайрос ещё жив?

— Сложно сказать. Физически да, но его дух и разум сломлены. Сейчас мне неизвестно что с ним.

— Есть ли шанс его спасти?

— Сложно сказать. Я давно не видела Нергалуса и не могу определить, где он находится и когда покидает свой замок.

— Свободна.

— Как пожелаете.

Под ногами Лилитары вспыхнул магический круг, и она растворилась в сиянии маны.

— Стоит ли дальше полагаться на неё?

— Ты же знаешь ответ.

— Она может замышлять против вас заговор. Эта женщина подобна змее, что медленно подползает, чтобы ужалить смертоносным ядом своими клыками.

— Я знаю. Но пока мы связаны контрактом, она не посмеет прямо пойти против меня или строить козни. А когда контракт истечёт, можно будет обдумать её дальнейшую судьбу. Всё же у рода Лилит есть наследницы в случае крайности шума не будет, — сказал Норива, вставая со своего места.

— Вы куда-то идёте?

— Хочу навестить Зелдриса. Составишь компанию?

— Сейчас? Пожалуй, откажусь.

— Ты довольно быстро стала отпускать Зелдриса по сравнению с Эми, которая долго оберегала Мелиодаса, — отметил Норива. Хотя Зелдрис и жил со своей матерью в одних покоях, Ариела присутствовала там всё реже, оставляя сына на попечение доверенных лиц. Причиной тому стали множась обязанности.

— Прошу вас не сравнивать меня с Эми. У нас разные характеры и разные долги.

— Зелдрису уже 13 лет, а я навещал его не так часто, как хотелось бы. Сложно воспитывать детей в моём положении Императора. — сказал Норива.

— Такова участь правителя. Однажды Зелдрис всё поймёт, как понял Мелиодас.

— Верно, — сказал Норива и исчез в фиолетовой вспышке, оставив Ариелу одну среди горы неподписанных бумаг.

Норива материализовался в коридоре замка и неторопливо зашагал, пока не остановился у двери. Открыв её без промедления, он увидел женщину с короткими тёмными волосами, чёрными глазами и белыми рогами. На ней был чёрный наряд с плащом.

— Мой Император, — произнесла она, опускаясь на колени.

— Озена, как продвигаются твои исследования силы моего сына? — спросил Норива у бывшей наставницы Мелиодаса по магии.

— Ничего, что стоило бы вашего внимания.

— Есть повод для беспокойства?

— Сила вашего сына не вредит ему и не искажает личность. Мои отчёты достаточно подробно раскрывают глубину этой силы и её потенциал.

— Знаю. Как обстоят дела у Зелдриса?

— Сила внутри него развивается тем же темпом, что и у вашего старшего сына. Сердца формируются без осложнений и не угрожают его здоровью.

По секрету, у Зелдриса в десять лет тоже пробудилась сила, подобная той, что есть у Мелиодаса. Некоторые этого не ожидали, но, когда процесс повторился, многие успокоились, ожидая его завершения. Сейчас Озена пыталась понять причину возникновения этой силы. Ей предоставили немало средств для исследований, дали доступ к архивам дома Вассаго, но в родословной ничего не нашлось. Она пыталась выяснить происхождение родителей Норивы, но история оставалась туманной, ведь родители Императора давно погибли, и невозможно было определить, происходили ли они из какого-нибудь древнего вымершего рода. Могла ли эта сила проявиться и у самого Норивы? Но в его теле не было обнаружено ничего подобного.

— Ты ещё обучаешь Мелиодаса?

— Нет. Как маг он освоил все необходимые основы. Теперь ему предстоит самому находить свой путь, иначе чужие рамки станут его ограничивать.

— Понятно. Возьмёшься за обучение Зелдриса?

— Я бы хотела, но... не думаю, что магия его привлекает так, как привлекала вашего старшего сына.

— Всё равно обучи его. Он ещё молод и мало что понимает.

— Будет исполнено.

— Когда закончишь с Зелдрисом, будешь служить Мелиодасу.

— Что? — слегка удивилась Озена.

— Такова моя воля.

— Почему?

Ответа не последовало. Норива лишь сложил руки за спиной, на миг усмехнулся и исчез в фиолетовой вспышке, оставив Озenu в недоумении. Обучение юного принца могло занять у неё 10-12 лет, а затем ей предстояло перейти на службу к Мелиодасу. Неприязни к принцу она не питала, просто не видела в этом логики.

Тем временем Норива уже оказался в другой части замка. Будучи самым быстрым из демонов, он мог пересечь столичную цитадель меньше чем за минуту подвиг немалый, учитывая её колоссальные размеры. Практически никто не мог соперничать с Норивой в скорости. Лишь одно исключение Милим, чья стремительность могла сравниться с его, но Милим считалась «особым случаем», и её обычно не брали в расчёт.

Найти Зелдриса не составило труда, так как юноша обычно находился либо в семейных покоях Ариелы, либо в тренировочном зале с манекенами. Сам Зелдрис оказался темноволосым мальчиком с зелёными глазами, одетым в простые штаны для занятий, верхняя часть тела оставалась открытой.

— Неплохой удар, но следует напрячь ноги и принять правильную стойку, чтобы сила шла от всего тела, а не только от рук.

— Отец?! — удивился Зелдрис, обернувшись на голос.

— Я пришёл проведать тебя, сынок, — с улыбкой сказал Норива.

— Я... стараюсь! — с волнением ответил Зелдрис.

Норива улыбнулся и положил руку на голову сына, слегка взъерошив волосы.

— Вижу. Попробуй поставить одну ногу назад, другую вперёд. Повтори удар, но на этот раз опирайся на ноги.

— Хорошо! — кивнул Зелдрис, изменив стойку и нанеся удар по манекену. На этот раз он ощутил, как сила прошла через всё тело удар получился ощутимо мощнее.

— Неплохо. Но в бою враг не будет стоять неподвижно. Тебе нужно отработать этот удар в движении, — сказал Норива, сняв с себя плащ и ловким движением набросив его на манекен. Затем он поднял тренировочный меч внешне почти неотличимый от боевого, но затуплённый, способный оставить лишь царапины или лёгкие ушибы.

— Я буду сражаться с отцом? — с волнением уточнил Зелдрис.

— Как отец, я обязан учить своих детей, — ответил Норива, убирая одну руку за спину, а другой вытягивая меч. Этим жестом он сознательно ограничивал себя, снижая преимущество.

— Я не подведу, отец!

— Посмотрим.

Зелдрис больше не задавал вопросов. С серьёзным выражением лица он бросился к отцу и тут же потерял равновесие, рухнув на пол. Причиной стала не неуклюжесть, а лёгкое, почти незаметное движение ноги Норивы, сбившей его с толку.

— Твоя стойка непрочна. Враг может сбить тебя одним толчком и уничтожить. Держи ноги твёрдо. Учись быстро менять положение, не оставляя бреши в защите, — произнёс Норива. Он уже занимался обучением в армии и поэтому некий опыт в этом ремесле имеет. Да и Мелиодаса он тоже моментами учил некоторым основам между обучением Арвандора.

— Понял! — крикнул Зелдрис, крепче сжимая меч и вскакивая на ноги. Он попытался следовать совету и снова упал.

— Не замирай на месте, если не уверен в себе. Двигайся, но сохраняй устойчивость, — добавил Норива. Он даже близко не использовал силу в приемах. Всё, чем он пользовался базовые приёмы, доступные любому начинающему бойцу.

— Я... я понял!

И всё же движения Зелдриса оставались скованными, ему было трудно одновременно удерживать устойчивую стойку и перемещаться. Он пытался скрестить клинки с отцом, но тот ловко сбивал его с баланса снова и снова. Так продолжалось около тридцати попыток, пока Зелдрис наконец не перешёл в атаку и сумел на миг соприкоснуться лезвиями с мечом отца. Но в следующее мгновение он уже лежал на полу, а остриё тренировочного клинка замерло у его горла.

— Ты быстро учишься, сын мой. Но за пару часов не овладеть искусством боя. На это требуются годы упорных тренировок. Даже гении не рождаются воинами. Так что не расстраивайся из-за поражения. У тебя впереди ещё много времени, — сказал Норива, убирая меч и протягивая сыну руку.

— Спасибо за наставления, отец, — с улыбкой ответил Зелдрис. Даже покрытый ссадинами и пылью, он чувствовал себя счастливым. Это значило, что он ещё сможет стать лучше и провести больше времени с ним в будущем если проявит себя.

— Думай своей головой, сын мой. Советы опытных важны, но правителю необходимо уметь принимать решения самостоятельно. Иначе за тобой никто не последует, — произнёс Норива, поглаживая сына по волосам.

— Хорошо.

— Возможно, это рано спрашивать... но у тебя уже есть мечта? К чему ты стремишься?

— Не знаю... Я хочу, чтобы мама, брат, сестра и ты все вы мной гордились.

— Чтобы тобой гордились, нужно быть сильным, умным, самостоятельным и...

— А что ещё?

— Об этом ты узнаешь, когда вырастешь.

— А можно сейчас?

— Нет, — покачал головой Норива.

— Ясно... — погрузился Зелдрис, опустив голову. Ему так хотелось узнать последнее условие то самое, что сделает его достойным восхищения тех, кого он любил больше всего.

— А теперь покажи мне ещё раз тот удар. На этот раз без страха ошибиться.

Зелдрис крепко сжал тренировочный меч, занял стойку и бросился вперёд. Его движения были ещё неуклюжи, но решимость и упрямство давали силы. Норива легко ушёл от атаки, но на этот раз не сбил сына с ног. Вместо этого он мягко отразил удар, направив клинок Зелдриса в сторону.

— Лучше. Теперь ноги шире. Почувствуй землю под собой.

<http://erolate.org/book/294/34237>